

В Научно-консультативном совете при Арбитражном суде Республики Марий Эл

28 апреля 2022 года состоялось заседание Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Республики Марий Эл, посвященное проблемам применения правила «эстоппель» в иностранном и российском гражданском праве. Участниками заседания стали не только судьи и помощники судей Арбитражного суда Республики Марий Эл, но и студенты юридического факультета Марийского государственного университета. Ими обсуждены отличительные и понятийные характеристики эстоппеля, его применение как при отказе в исковых требованиях о признании недействительными ничтожных или оспоримых сделок, так и по спорам о признании договора незаключенным, особо рассмотрены специальные виды эстоппеля по иным обязательственным искам.

Бакулин А.Ф., председатель Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Республики Марий Эл, объяснил выбор темы обсуждения новизной правила, неизвестного российскому гражданскому законодательству до момента реформирования норм ГК РФ о сделках и договорных обязательствах, и недостаточностью научных и законодательных критериев применения эстоппеля в гражданско-правовых судебных спорах. При этом следует исходить из того, что сущность правила эстоппель вытекает из недопустимости злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) и сводится к запрету на противоречивое и непоследовательное поведение (*venire contra factum proprium*). Например, если сторона приняла исполнение от другой стороны и уклоняется от своего встречного предоставления, заявив иск о недействительности или незаключенности договора, то ее заявление лишается в силу эстоппеля правового значения и не рассматривается арбитражным судом по существу, поскольку сделано недобросовестным лицом, а его поведение после заключения договора давало основание добросовестно исполнившей стороне полагаться на действительность сделки. Тем самым эстоппель имеет процессуальный эффект – отказ в судебной защите, но основанный на гражданско-правовой оценке недобросовестного и противоречивого поведения стороны, оспаривающей договор.

Кузьмина А.В., кандидат юридических наук, декан юридического факультета МарГУ, руководитель секции частного права, отметила, что одним из новых институтов российского гражданского права, несомненно, является эстоппель, закрепленный законодателем в пункте 5 статьи 166, пункте 2 статьи 431.1, пункте 3 статьи 432, пункте 5 статьи 450.1 ГК РФ. Не следует связывать этот институт с воспроизведением в ГК РФ английского принципа эстоппель (*estoppel*), поскольку запрет на противоречивое поведение известен со времен римского права. Этот вывод отражен в статье Ема В.С., Суханова Е.А. «О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления» (Вестник гражданского права. 2019. № 4).

Верховный Суд Российской Федерации раскрывает понятие «эстоппель» через призму принципа добросовестности в гражданских правоотношениях, закрепленного в статьях 1 и 10 ГК РФ. Согласно пункту 70 Постановления

Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделанное в любой форме заявление о недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно. Добросовестность должна соблюдаться как сторонами предпринимательского договора, так и участниками арбитражного процесса. Правосудным, справедливым является защита более слабого лица от чужого недобросовестного поведения при предъявлении иска.

Валиев А.А., магистр частного права, секретарь судебного заседания, исследовал вопрос о понятии эстоппеля. В виде общей нормы эстоппель в ГК РФ отсутствует. Согласно п. 2 ст. I.–1:103 Модельных правил европейского частного права поведением, противоречащим добросовестности и честной деловой практике, является, в частности, поведение, не соответствующее предшествующим заявлениям или поведению стороны, при условии, что другая сторона, действуя себе в ущерб, разумно положила на них.

В науке под эстоппелем понимается запрет вести себя в противоречии со своим предшествующим поведением (заявлениями, утверждениями, обещаниями, фактическим поведением и даже бездействием) в тех случаях, когда предшествующее поведение сформировало у другой стороны доверие и разумные ожидания, и их подрыв в результате непоследовательности приведет к явной несправедливости. Аналогичное по содержанию понятие эстоппеля отражено в судебной-арбитражной практике (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.04.2022 № Ф01-1594/2022 по делу № А11-7027/2020).

Карапетов А.Г. выделяет три ключевых условия, необходимых для блокирования судебной защиты права недобросовестного лица: а) доверие добросовестной стороны должно стать результатом предшествующего поведения недобросовестной стороны, способным сформировать такое доверие; б) возникновение обоснованного доверия у добросовестной стороны, то есть у последней должны сложиться определенные ожидания в отношении дальнейшего поведения другого лица; в) явная несправедливость подрыва доверия. Арбитражные суды применяют эстоппель в качестве факультативной аргументации. В постановлении от 28.03.2022 № Ф01-463/2022 по делу № А29-2532/2021 в рамках спора о незаключенности договора аренды Арбитражный суд Волго-Вятского округа квалифицировал действия сторон как оферту и акцепт в форме конклюдентных действий по правилам п. 3 статьи 438 ГК РФ, а также дополнительно применил эстоппель.

Мягкова О.И., судья Арбитражного суда Республики Марий Эл, кандидат юридических наук, в своем докладе со ссылками на примеры текущей судебной практики и анализ норм российского и европейского права указала на сомнительность и допускаемую лишь законом исключительность применения правила эстоппель к ничтожным сделкам. Ничтожность имеет по общему правилу необратимый характер: сделка, недействительная *ipso iure*, не может

быть исцелена ни давностью (на ничтожность можно ссылаться, например, в порядке возражения против иска), ни последующим устранением нарушений закона, в частности подтверждением ее условий. Гражданское законодательство Франции выделяет абсолютно недействительные (по российскому законодательству - ничтожные) сделки, которые не подлежат исцелению ни при каких условиях. Гражданский кодекс Италии по общему правилу не допускает исцеления ничтожной сделки (ст. 1423 Codice civil). Однако Гражданский кодекс Нидерландов после подтверждения сделки запрещает ссылаться на ее недействительность. Норма абз. 2 § 141 Гражданского уложения Германии предусматривает исключение из общего правила о неисцелимости ничтожной сделки, которое может быть установлено непосредственно сторонами сделки, а не судом.

В переводе с латинского «convalescere» означает «исправлять», «усиливать», «исцелять». Конвалидация недействительной сделки представляет собой исключительное правовое средство, позволяющее нивелировать пороки сделки, влекущие ее недействительность. В основу идеи конвалидации сделок могут быть положены как теория об обусловленности действительности сделки видимым для всех субъектов гражданского оборота фактом ее совершения, так и теорией о защите доверия, основанной на приоритете защиты прав добросовестной стороны договора, ее обоснованных ожиданий о его действительности и исполнении.

Если цель нормы – защита публичных интересов и интересов третьих лиц, применение эстоппеля не допустимо. Когда о ничтожности договора должны знать обе стороны, то эстоппель позволяет обойти норму закона. В такой ситуации ни у одной из сторон нет никаких оснований полагаться на ее действительность. Если одна из сторон и полагается на действительность ничтожной сделки, то ею допускается явная ошибка в праве (*error iuris*). Если цель императивной нормы – защиты частного интереса, то эстоппель может быть применен. Например, арбитражный суд допустил конвалидацию договора страхования договорной ответственности, чья ничтожность вытекает из нарушения прямого законодательного запрета на заключение такого договора. В данном случае оба контрагента, являющиеся предпринимателями (незнание закона которыми не может предполагаться и быть извинительно), осознанно пошли на заключение договора, который закон прямо запрещает.

Российскому праву необходимо выработать критерии, позволяющие четко определить те случаи, когда применение эстоппеля по ничтожным договорам могло бы стать уместным. Отсутствие четких критериев и консенсуса в понимании логики функционирования новеллы ГК РФ провоцирует взаимоисключающие подходы в судебной практике и создает правовую неопределенность.

Никифорова А.Р., студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», представила на обсуждение доклад о видах оспоримых сделок, в отношении которых применяется эстоппель. Из п. 2 статьи 166 ГК РФ следует, что норма направлена на

применение эстоппеля по отношению к оспоримым сделкам: если сторона приняла исполнение от другой стороны и, не желая осуществлять свое встречное исполнение в целом или в части, пытается оспорить договор, ей должно быть отказано в иске об оспаривании договора. Представляется, что норма близка по своему содержанию к принципу добросовестности, закрепленному в п. 4 ст. 1 ГК РФ, в соответствии с которым никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Для применения нормы надо установить наличие двух фактов в их совокупности: из поведения контрагента явствовалась воля сохранить силу сделки; контрагент пытается оспорить сделку по основанию, о котором знал или должен был знать при проявлении его воли на сохранение сделки. Сюда относятся сделки, совершенные в результате сговора директора с контрагентом или с явным ущербом для представляемой организации (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Суды в некоторых случаях по отношению к оспоримым сделкам справедливо отказываются применять п. 2 ст. 166 ГК РФ, например, в случаях оспаривания сделки по банкротным основаниям. Кроме того, недопустимым видятся и случаи применения эстоппеля по отношению к сделкам, совершенным под влиянием существенного заблуждения (ст. 178) или под влиянием обмана, насилия, угрозы, неблагоприятных обстоятельств (ст. 179), поскольку они не могут быть подтверждены действиями по исполнению.

Таким образом, не усматривается необходимости в развитии в российском гражданском праве специального правила эстоппель, поскольку вполне эффективным и достаточным средством оценки заявления о недействительности сделки являются принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления правом.

Фоминых О.М., помощник судьи Арбитражного суда Республики Марий Эл, кандидат юридических наук, проанализировала с позиции эстоппеля возражения против иска о незаключенности договора. Целью законодательного закрепления возможности санации договора, по своим формальным признакам выглядящего незаключенным, выступает борьба с недобросовестным поведением должников, стремящихся избежать применения к ним мер договорной ответственности за нарушение обязательств. Так, в силу пункта 3 статьи 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ). На примере подрядных правоотношений высшие судебные инстанции (Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 7 Информационного письма от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», Верховный суд Российской Федерации в пункте 6 Постановления Пленума от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора») разъяснили, что действия по исполнению

договора и их принятие другой стороной (завершение работ, сдача их результата заказчику и принятие последним этого результата) даже в отсутствие согласования всех существенных условий означают заключение сторонами соглашения, на которое распространяются положения законодательства о данном виде договоров.

Применительно к возможности использования доктрины эстоппель в случае отсутствия согласованных сторонами существенных условий договора следует различать две ситуации. Если не согласованное в договоре существенное условие восполнено последующим конклюдентным поведением, договор будет считаться заключенным. Эстоппель подлежит применению лишь во второй группе случаев, когда условие, которое не характеризует предмет договора, но является существенным в силу закона, несмотря на действия сторон осталось несогласованным, и при этом поведение одного из контрагентов в данной ситуации выглядит недобросовестным, непоследовательным, подрывающим разумные ожидания другой стороны. Здесь вторжение суда, восполняющего недостающее существенное условие, в автономию воли сторон представляется оправданным, поскольку оно не касается непосредственно предмета договора. Напротив, если предмет сделки не согласован, эстоппель не может применяться ни при каких условиях.

Новоселова П.А., помощник председателя Арбитражного суда Республики Марий Эл, исследовала юридическую литературу по вопросам добросовестности одностороннего отказа от исполнения договора и отметила, что в современной российской доктрине существует как минимум два различных взгляда на защиту от заявления об отказе от договора по п. 5 ст. 450.1 ГК РФ: это либо правило эстоппель, либо конкретная возможность отказаться от договорных прав. Исследователи полагают, что применение правила эстоппель должно применяться только субсидиарно, в правиле п. 5 ст. 450.1 ГК РФ содержится механизм отказа от права. В то же время суды нередко видят в нем именно правило эстоппель. К примеру, суд пришел к выводу, что уведомление о расторжении договора не имеет правового значения, если после его направления продолжается рабочая переписка, в том числе электронная, по поводу исполнения договора. Из-за эстоппеля покупатель не сможет потребовать возвращения стоимости некачественного автомобиля, если принял его после гарантийного ремонта и эксплуатировал длительное время. В этой ситуации суд посчитает, что покупатель своим поведением отказался от права расторгнуть договор.

Как известно, эстоппелируются последствия тех действий, которые формально допустимы. Поведение лица, действующего вопреки заявленному ранее отказу от права на расторжение договора, противоречиво и недобросовестно; поэтому правило эстоппель и работает в качестве субсидиарного инструмента. В судебных актах к таким действиям относят принятие исполнения другой стороны или производство собственного исполнения. Итак, при применении правила эстоппель важно то, как поведение стороны было воспринято контрагентом. Отказ от права как сделка имеет

волевой характер и как сделка распорядительная должен быть явно выражен и определен. Таким образом, хотя в правоприменительной практике п. 5 ст. 450.1 ГК РФ признается правилом эстопель, но наука гражданского права возражает против такого понимания правовой природы содержащегося в нем правила.